

Обрученная

Автор:

Морган Райс

Обрученная

Морган Райс

Журнал вампира #6

«Кaleb очнулся под звук колоколов.

Выпрямившись и глубоко дыша, он огляделся вокруг. Ему снилось, что за ним гонится Кайл, а Кейтлин протягивает к нему руки, нуждаясь в помощи. Они были на поле, полном летучих мышей и освещённом кроваво-красным солнцем. Сон казался очень реальным.

Сейчас, оглядев комнату, Кaleb пытался понять, был ли сон явью. Проснулся ли он? Переместился ли в прошлое? Слушая собственное дыхание и ощущая холодную сырость воздуха и мёртвую тишину, Кaleb понемногу успокоился и убедил себя, что встреча с Кайлом была всего лишь сном. Он окончательно пришёл в себя...»

Морган Райс

Обрученная

Copyright © 2012 by Morgan Rice

Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения.

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к работе автора.

Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным.

Модель на обложке: Дженнифер Онви. Фотограф: Adam Luke Studios, Нью-Йорк. Визажист: Рути Уимс. Если вы хотите связаться с этими людьми, просим вас связаться с Морган Райс.

* * *

Отзывы о серии «Журнал вампира»

«ОБМАНУТАЯ» – великолепная часть серии. В этой книге Морган Райс превзошла сама себя. Книга отличается динамичным сюжетом, обилием экшна, романтики, интриг и загадок. Если вы не читали две предыдущие книги из этой серии,

неприменно прочтите их, чтобы в полной мере насладиться «ОБМАНУТОЙ». Я читал книги по порядку, но автор написала их так, что читать их можно и по отдельности, поэтому не переживайте, если вам не удалось прочесть предыдущие две части, вы можете смело начать с «ОБМАНУТОЙ». Я уверен, что закончив с этой книгой, вы прочтаете и предыдущие две книги серии. Они стоят вашего внимания... и неоднократного прочтения!»

- VampireBookSite

«ОБРАЩЁННАЯ» составляет серьёзную конкуренцию «СУМЕРКАМ» и «ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА». Книга настолько увлекательна, что вы вряд ли оторвётесь от чтения, пока не дочитаете её до конца! Если вы любите книги о приключениях, любви и вампирах, эта книга – для вас!»

- Vampirebooksite.com

«Морган Райс отлично удаётся сразу же увлечь вас сюжетом, используя великолепную способность описывать события так, что это выходит за пределы обычного обрисовывания ситуации... Книга хорошо написана и очень легко читается. «ОБРАЩЁННАЯ» – многообещающее начало серии о вампирах, которое понравится читателям, предпочитающим легкие и увлекательные романы».

- Black Lagoon Reviews

О Морган Райс

Морган Райс – автор популярнейшей молодёжной серии «ЖУРНАЛ ВАМПИРА», состоящей из одиннадцати книг (и число их растёт); популярнейшей постапокалиптической серии «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ», включающей в себя 2 книги (и число их расчёт) и популярнейшей эпической фантастической серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из пятнадцати книг (и число их расчёт).

Книги Морган Райс доступны в виде печатных изданий и аудио книг, а также переведены на многие языки мира, включая немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, японский, китайский, шведский, датский, турецкий, венгерский, чешский и словацкий (в ближайшее время ожидается издание книг и на других языках).

Морган Райс ценит ваше мнение. Заходите на www.morganricebooks.com (<http://www.morganricebooks.com/>), подпишитесь на рассылку и получите бесплатную книгу, бесплатные призы и подарки, загрузите бесплатное приложение и получите доступ к эксклюзивным новостям. Оставайтесь в курсе и общайтесь с Морган на Facebook и в Twitter!

ФАКТ:

В Лондоне во времена Шекспира популярным развлечением была так называемая медвежья потеха: медведя привязывали к столбу, натравливая на него стаю диких собак. Ставки делались на победителя схватки. Площадка проведения медвежьих потех находилась поблизости от театра Шекспира. После боёв разгоряченные кровавой схваткой толпы зрителей часто направлялись в театр, чтобы посмотреть одну из пьес Шекспира.

В шекспировские времена зрителей, приходивших в театр, едва ли можно было причислить к высшему обществу и элите. Как раз наоборот. Большинство из них были простыми, необразованными людьми, которые приходили в театр ради развлечения, ведь билет стоил не больше пенни. Заплатив плату за вход, они должны были простоять всю пьесу на ногах. Вскоре за ними закрепилось прозвище «невзыскательный зритель».

Лондон во времена Шекспира был достаточно цивилизованным обществом, но при этом не лишённым дикости и варварства. Нередко можно было наблюдать сцены казни и публичных пыток заключённых прямо на улицах. Дорога, ведущая к известному на весь мир Лондонскому мосту, была часто украшена кольями, острие которых венчали отрубленные головы преступников.

Бубонная чума (также известная, как «Чёрная смерть») уничтожила миллионы людей по всей Европе. В Лондоне вспышки эпидемии возникали не раз в течение нескольких веков. Чума быстро распространялась в густонаселённых районах, где отсутствовали элементарные санитарные условия. Район, в котором

располагался шекспировский театр, сильно пострадал в пик распространения эпидемии. Лишь через несколько веков стало известно, что переносчиком чумы были блохи, живущие на крысах.

«Приди, святая, любящая ночь!

Приди и приведи ко мне Ромео!

Дай мне его. Когда же он умрёт,

Изрежь его на маленькие звёзды,

И все так влюбятся в ночную твердь,

Что бросят без вниманья день и солнце».

– Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта»

Глава первая

Лондон, Англия

(сентябрь 1599 года)

Калев очнулся под звук колоколов.

Выпрямившись и глубоко дыша, он огляделся вокруг. Ему снилось, что за ним гонится Кайл, а Кейтлин протягивает к нему руки, нуждаясь в помощи. Они были на поле, полном летучих мышей и освещённом кроваво-красным солнцем. Сон казался очень реальным.

Сейчас, оглядев комнату, Калев пытался понять, был ли сон явью. Проснулся ли он? Переместился ли в прошлое? Слушая собственное дыхание и ощущая холодную сырость воздуха и мёртвую тишину, Калев понемногу успокоился и

убедил себя, что встреча с Кайлом была всего лишь сном. Он окончательно пришёл в себя.

Калевб огляделся и понял, что сидит в открытом саркофаге. Осмотрев мрачную, пещерообразную комнату, он заметил, что его саркофаг был здесь не единственным. В комнате были низкие потолки и узкие прорезы окон, через которые едва мог пробиться солнечный свет. Света хватало только на то, чтобы слегка осветить помещение. Калевб зажмурился, достал из кармана капли и закапал их в глаза, внутренне радуясь тому, что они никуда не пропали. Боль понемногу утихла, и можно было слегка расслабиться.

Быстро выпрыгнув из саркофага, Калевб тут же огляделся. Он был настороже, не желая попасть в окружение или подвергнуться нападению до того, как полностью восстановит силы. В комнате никого не было. Здесь по-прежнему стояла тишина. Калевб заметил древние каменные плиты, старинные стены, небольшой алтарь с крестом и понял, что находится в церковном склепе.

Кейтлин.

Он вновь оглядел комнату, надеясь найти в ней следы её присутствия. Он быстро направился к ближайшему саркофагу и, напрягая все силы, медленно сдвинул каменную крышку, в душе надеясь, что найдёт её здесь. К его глубочайшему разочарованию, саркофаг был пуст.

Калевб обошёл комнату, переходя от одного саркофага к другому и отодвигая одну крышку за другой. Все они были пусты.

Калевб чувствовал, как его понемногу одолевает отчаяние. С силой сдвинув крышку последнего саркофага, он скинул её на пол, и каменная плита разлетелась на миллион крошечных кусочков. Калевб знал, что этот саркофаг, как и все предыдущие, окажется пустым, и, к своей досаде, он оказался прав. Кейтлин в склепе не было, и от этой мысли Калеба бросило в холодный пот. Где же она может быть?

Мысль о возвращении в прошлое без Кейтлин заставила его вздрогнуть. Он любил её сильнее, чем мог выразить словами, и без Кейтлин вся его жизнь, его миссия не имели смысла.

Вдруг вспомнив, Калев потянулся к карману, чтобы убедиться, что интересующая его вещь была по-прежнему там. К счастью, всё было на месте. Калев нащупал обручальное кольцо его матери. Поднеся его к свету, он с восхищением оглядел гранёный шестикаратный сапфир, окружённый россыпью бриллиантов и рубинов. Калебу так и не удалось найти подходящий момент, чтобы сделать Кейтлин предложение. В этот раз он был готов выполнить намеченное, чего бы это ему ни стоило...

Если, конечно, Кейтлин тоже переместилась в прошлое вместе с ним.

Калев услышал шум и резко повернулся в сторону выхода, заметив там какое-то движение. Всей душой он надеялся увидеть сейчас перед собой Кейтлин.

Калев удивлённо посмотрел вниз, заметив, как человек спрятался за угол, а секундой позже понял, что это был вовсе не человек. Это была Рут. Калев был несказанно рад видеть её здесь и знать, что ей удалось пережить перемещение в прошлое.

Рут подбежала к Калебу, виляя хвостом. Глаза её радостно блестели – было очевидно, что она его узнала. Когда она приблизилась, Калев опустился на колени и обнял волчонка. Он любил Рут. Калев отметил, насколько она подросла: волчонок стала в два раза выше, превратившись в опасное животное. Присутствие здесь Рут Калев воспринял как знак того, что и Кейтлин была где-то рядом.

Рут вдруг развернулась и выбежала из склепа, скрывшись за углом. Калеба слегка сбilo с толку её поведение, но он поспешил за ней, чтобы узнать, куда она так торопилась.

Он оказался в другом зале со сводчатыми потолками. Здесь было так же много саркофагов. Быстро оглядев помещение, он отметил про себя, что все они были открыты и пусты.

Рут не останавливалась. Поскуливая, она выбежала и из этого зала и продолжила свой путь. Калев стал думать, что она намеренно его куда-то вела. Он заторопился, чтобы не отставать.

Пробежав через ряд других комнат и помещений, Рут вдруг остановилась перед небольшой нишей в конце коридора, слабо освещённой одиноким факелом. Внутри ниши находился красиво украшенный мраморный саркофаг.

Калев медленно подошёл к гробу, затаив дыхание и надеясь, даже чувствуя, что именно здесь находилась Кейтлин.

Рут села рядом с нишей и неистово заскулила.

Калев опустился на колени и попытался отодвинуть каменную крышку. Это было непросто – крышка была намного тяжелее, чем все остальные, поэтому она едва ли двигалась с места.

Калев напряг все свои силы и заметил, что плита стала понемногу смещаться. Не уменьшая усилий, он продолжал толкать, и через пару мгновений мраморная плита слетела на пол.

Калев облегчённо вздохнул, увидев в саркофаге Кейтлин. Она неподвижно лежала в гробу, скрестив на груди руки. Чем больше Калев смотрел на неё, тем больше за неё волновался – сейчас Кейтлин выглядела ещё бледнее, чем обычно. На лице не были ни кровинки, а зрачки совсем не реагировали на свет. Калев пригляделся и заметил, что Кейтлин не дышала.

В ужасе он отпрянул от гроба. Кейтлин была мертва.

Рут громко заскулила. Теперь Калев понял, что она хотела ему сказать.

Он вновь подошёл к гробу и крепко схватил Кейтлин за плечи, мягко их встряхнув.

«Кейтлин! – сказал он, слыша обеспокоенность в собственном голосе. – КЕЙТЛИН! – добавил он громче, встряхнув её сильнее».

Она никак не реагировала. Калев похолодел от мысли, что её больше не будет в его жизни. Он отлично понимал опасности, связанные с перемещением во времени, и знал, что не все вампиры могли перенести подобное путешествие. При этом Калев никогда по-настоящему не задумывался о том, что во время

перемещения можно умереть. Неужели, он совершил большую ошибку, убеждая Кейтлин не сдаваться и продолжать миссию? Может, нужно было оставить всё, как есть, и остаться с Кейтлин в будущем?

Что если он потерял её навсегда?

Рут запрыгнула в саркофаг, уперевшись всеми четырьмя лапами Кейтлин в грудь, и начала облизывать ей лицо. Минуты шли, но Рут продолжала облизывать лицо Кейтлин, не переставая поскуливать.

Только Калев потянулся, чтобы опустить Рут на землю, как вдруг замер на месте. Кейтлин начала открывать глаза.

Рут радостно завывала, спрыгнула на пол и начала бегать кругами. Калев прильнул к гробу, радуясь тому, что Кейтлин очнулась. Она удивлённо оглядывалась.

Схватив её за ледяную руку, Калев сжал её между своих ладоней, стараясь немного согреть.

«Кейтлин? Ты меня слышишь? Это я, Калев».

Кейтлин медленно села в гробу, обхватив шею руками. Калев был рад видеть, как она моргает и щурится от света. Он осознавал, что она совершенно не понимает, где находится, словно бы очнувшись от глубокого сна.

«Кейтлин?» – мягко повторил он.

Кейтлин удивлённо на него посмотрела. Её карие глаза были такими же прекрасными, как и раньше. Однако что-то в её взгляде было не так. Глаза не улыбались, и Кейтлин продолжала смотреть на Калеба, быстро моргая. Она выглядела так, будто смотрит на незнакомца.

«Кейтлин?» – вновь сказал Калев, на этот раз взволнованно.

Кейтлин посмотрела ему прямо в глаза, и, к своему глубочайшему удивлению, Калев понял, что она его не узнаёт.

«Кто вы?» – спросила она.

Кaleb похолодел от горя. Как это было возможно? Неужели, перемещение во времени стёрло все её воспоминания? Неужели, она совсем его забыла?

«Кейтлин, – произнёс Кaleb, – это я. Кaleb».

Он улыбнулся, надеясь, что улыбка поможет ей его вспомнить.

Кейтлин даже не изменилась в лице. Она смотрела на него пустыми глазами, быстро моргая.

«Простите, – наконец сказала она, – но я не имею понятия, кто вы такой».

Глава вторая

Сэм очнулся под крик птиц. Он открыл глаза и увидел, как над головой кружат несколько грифов. Их было около дюжины, и они спускались всё ниже и ниже и, казалось, направлялись прямо к нему. Они внимательно и выжидающе за ним наблюдали.

Сэм вдруг понял, что птицы решили, что он был мёртв. Они были готовы воспользоваться подвернувшимся шансом, чтобы приземлиться и полакомиться новой добычей.

Сэм тут же вскочил на ноги. В этот же момент птицы скрылись из вида, будто бы испугавшись восставшего из мёртвых.

Сэм огляделся, пытаясь собраться с мыслями. Он оказался на поле среди невысоких холмов. Глядя вдаль, он видел уходящие к горизонту холмы, покрытые травой и странным кустарником. Было тепло, и на небе не было ни облачка. С места, где он стоял, открывался отличный вид. Вокруг не было ни единого здания. Сэму казалось, что он был здесь единственным живым существом.

Он старался догадаться, где находится, и в каком веке он очутился. Ещё он пытался вспомнить, что произошло до того, как он переместился в прошлое.

Понемногу память к нему вернулась. Он был в соборе Парижской Богоматери, в Париже 1789 года. Он сражался с Кайлом, Сергеем, Кендрой и их армией, удерживая натиск так, чтобы у Кейтлин и Калеба появилась возможность сбежать от преследования. Это было меньшее, что он мог сделать для сестры, ведь он был стольким ей обязан, особенно после того, как поставил их миссию под угрозу, глупо влюбившись в Кендру.

Противник значительно превосходил их числом, но Сэм воспользовался своей способностью к перевоплощению и смог сбить глупых воинов с толку, а также нанести значительный удар по их численности, уничтожив многих последователей Кайла и сильно ранив других. Так они с Полли смогли сбежать.

Полли.

Она была с ним во время битвы и отчаянно сражалась. Вместе, вспомнил Сэм, они представляли собой достаточно слаженную команду. Им удалось сбежать через потолочные окна собора, и они тут же направились на поиски Кейтлин и Калеба. Да, теперь он всё вспомнил...

Сэм узнал, что сестра отправилась назад в прошлое. Он решил, что и ему следует отправиться за ней, чтобы до конца исправить свои ошибки, найти Кейтлин, извиниться перед ней и защитить сестру. Сэм знал, что, в общем-то, в его защите Кейтлин не нуждалась – она была опытным воином, и рядом с ней был Калев. Но что бы там ни было, Кейтлин – его сестра, и Сэм ничего не мог поделать с потребностью в её постоянной защите.

Полли настояла на том, чтобы отправиться в прошлое вместе. Она хотела вновь увидеть Кейтлин и с ней объясниться. Сэм был не против, поэтому они отправились в это путешествие вдвоём.

Сэм вновь огляделся, внимательно осматривая поля и холмы.

«Полли!» – неуверенно прокричал он.

Ответа не последовало.

Сделав несколько шагов, он вновь оглядел местность с вершины холма.

«Полли!» – снова крикнул Сэм, в этот раз громче.

«Ну, наконец-то!» – раздался голос в ответ.

Сэм посмотрел вперёд и увидел перед собой Полли, обходившую холм. В руках у неё была пригоршня клубники, она опустила одну из ягод в рот и проговорила, не переставая жевать: «Я ждала тебя всё утро! Боже! Ты такой соня!»

Сэм был счастлив снова её видеть. Сейчас, глядя на Полли, он вдруг понял, каким одиноким ощущал себя, когда только очнулся, и как рад был сейчас, зная, что она была рядом. Для Сэма стала открытием ещё одна мысль – за это время он очень привязался к Полли. Может быть, из-за неудачи с Кендрой, а может быть, благодаря ей, он стал больше ценить их дружбу, особенно когда узнал Полли лучше. Девушка подходила всё ближе. Солнце освещало ей тёмно-русые волосы, голубые глаза и прозрачную белую кожу. Сэма вновь поразила её природная красота.

Он уже было собрался ответить на её слова, но как всегда Полли не дала ему произнести и слова.

«Я очнулась в паре метров от тебя, – продолжила она, приблизившись вплотную и поедая очередную клубнику. – Я пыталась тебя разбудить, но ты не просыпался! Поэтому я решила прогуляться и собрать нам небольшой завтрак. Мне не терпится уйти отсюда. Тут такие мерзкие птицы, поэтому я не хотела оставлять тебя одного. Нам нужно найти Кейтлин. Где нам её искать? Возможно, ей потребуется наша помощь, а ты тут спишь! Более того, зачем вообще возвращаться в прошлое, если мы не хотим сразу же отправиться на поиски и ...»

«Прошу тебя! – крикнул Сэм и тут же рассмеялся. – Ты не даёшь мне и слова вставить!»

Полли замолчала и с удивлением посмотрела на парня, будто бы не догадываясь, что она говорит слишком много.

«Ладно, – сказала она, – говори ты».

Сэм вновь посмотрел на Полли, на секунду отвлёкшись и задумавшись над тем, насколько красивыми и голубыми казались её глаза в утреннем свете. Сейчас, когда у него появился шанс выговориться, он застыл на месте, и все слова вылетели из головы.

«Ну...» – начал он.

Полли вскинула вверх руки.

«Ох уж эти парни! – воскликнула она. – Они хотят, чтобы ты молчала, но самим при этом сказать совершенно нечего! Ну что ж, больше здесь я оставаться не собираюсь», – добавила Полли, пройдя мимо Сэма и направляясь через поле. Произнося эти слова, она отправила в рот очередную ягоду.

«Постой! – крикнул Сэм, стараясь её догнать. – Куда ты идёшь?»

«Как куда? На поиски Кейтлин, конечно!»

«Ты знаешь, где она?» – спросил Сэм.

«Нет, – ответила Полли, – я лишь знаю, где её нет, её нет на этом поле! Нам нужно отсюда выбираться, найти ближайший город, или хоть какие-то строения, хоть что-нибудь, чтобы понять в каком веке мы очутились. С чего-то же надо начинать! Это поле нам никак не поможет!»

«Почему ты не допускаешь мысли, что я тоже хочу найти сестру!?» – рассержено спросил Сэм.

Полли вдруг остановилась, развернулась и посмотрела на него.

«Я хочу сказать, разве тебе не нужна компания? – спросил он, вдруг осознав, что страстно желает направиться на поиск Кейтлин вместе с Полли. – Разве ты не

хочешь начать поиски вместе?»

Полли оценивающе посмотрела на Сэма своими голубыми глазами. Ему казалось, что она раздумывает над его словами, не зная, какое решение принять. Сэм не понимал причины её неуверенности.

«Я даже не знаю, – наконец произнесла Полли, – я хочу сказать, что ты отлично показал себя в Париже, должна это признать, но...»

Полли вдруг замялась.

«Что не так?» – не выдержав, спросил Сэм.

Полли прокашлялась.

«Ну, ты должен знать, что последний, хм, парень, с которым я общалась, Сергей, оказался лгуном и мошенником, который заманил меня в ловушку и воспользовался моей доверчивостью. Тогда я была слишком глупа, чтобы посмотреть правде в глаза, но впредь я не собираюсь попадаться на подобные уловки. Ещё я пока не готова доверять мужчинам – даже тебе. Сейчас я не хочу общаться с представителями мужского пола. Нет, я не говорю, что ты и я, я не имею в виду, что мы... я о тебе не думаю в этом смысле, ведь мы просто друзья, знакомые...»

Полли замялась, и Сэм заметил, что она сильно разволновалась. Внутренне он ликовал.

«... однако в любом случае, я устала от парней. Без обид».

Сэм широко улыбнулся. Ему нравились её откровенность и вспыльчивость.

«Я и не обижаюсь, – ответил он. – Если сказать по правде, – добавил Сэм, – я тоже устал от девчонок».

Полли удивлённо на него посмотрела. Было очевидно, что не совсем такого ответа она ждала.

«При этом мне кажется, что наши шансы на поиски моей сестры увеличиваются, если мы будем действовать вместе. Я имею в виду..., – Сэм прокашлялся, – в профессиональном смысле слова».

Теперь улыбнулась Полли.

«В профессиональном смысле слова», – повторила она.

Сэм протянул руку.

«Я обещаю, что мы будем только друзьями и никем более, – сказал он. – Я зарёкся связываться с девчонками».

«А я зареклась связываться с парнями», – ответила Полли, в нерешительности поглядывая на прутяную руку.

Сэм не убирал руки и терпеливо ждал.

«Просто друзья? – спросила Полли. – Ничего больше?»

«Просто друзья», – ответил Сэм.

Полли пожала руку. Сэм не мог не заметить, что их рукопожатие длилось чуть дольше, чем это обычно бывает.

Глава третья

Кейтлин села в саркофаге, внимательно глядя на стоящего перед ней мужчину. Его лицо казалось ей знакомым, но она не могла припомнить, откуда его знала. Она смотрела в его большие карие глаза, озабоченно изучающие её, на его идеальное лицо, красивые скулы, гладкую кожу, густые, волнистые волосы... мужчина был красив, и Кейтлин понимала, что она много для него значит. В душе она знала, что и он много значил для неё, но как бы она ни пыталась, вспомнить его Кейтлин не удавалось.

Что-то влажное коснулось её руки. Опустив глаза, Кейтлин увидела сидящего рядом с ней волка, облизывающего её ладонь. Кейтлин поразились тому, как нежно вело себя животное, будто бы Кейтлин была для него не просто человеком, а родным существом. У волка был красивый белый мех, а спину разделяла одна единственная серая полоса, пробегающая от головы до хвоста. Кейтлин казалось, что этого волка она тоже откуда-то знает, и что когда-то в своей жизни они были с ним крепко связаны узами дружбы и привязанности.

Как она ни старалась, память отказывалась давать Кейтлин хоть какие-то подсказки.

Оглядев помещение и пытаясь понять, где находится, Кейтлин надеялась, что вид окружающей обстановки поможет ей всё вспомнить. Спустя мгновение помутнение в глазах прошло, и Кейтлин увидела комнату во всех деталях. Это была мрачная комната, освещённая одиноким факелом и связанная с другими комнатами, заставленными саркофагами. В помещении были низкие сводчатые потолки. Стены и пол выглядели древними. Комната была похожа на склеп. Кейтлин не знала, как здесь оказалась, и кто были этот мужчина и этот волк. Ей казалось, что она только что очнулась ото сна, но он упорно не выпускал её из своих одурманивающих объятий.

Кейтлин закрыла глаза, сделала глубокий вдох, и вдруг в её голове пронеслись не связанные между собой обрывки образов и воспоминаний. Она увидела себя на арене римского Колизея, сражавшуюся с десятком солдат, вздымающих ногами клубы горячей каменной пыли; она увидела себя летящей над рекой Гудзон и оглядывающей находящийся внизу прекрасный замок; она увидела себя в Венеции, сидящей в гондоле рядом с парнем, имени которого она не знала, но который был безумно красив; она увидела себя в Париже, прогуливающейся вдоль набережной с тем же мужчиной, что сейчас сидел перед ней. Кейтлин пыталась заострить внимание на последнем воспоминании, надеясь, что оно поможет ей восстановить картину своей жизни.

Она вновь увидела себя и этого мужчину, на этот раз во французском замке, посреди полей и лесов. Она увидела их, скачущих на лошадях по пляжу, а потом увидела сокола, принесшего письмо.

Кейтлин пыталась сконцентрироваться на лице незнакомца, вспомнить его имя. Ей казалось, что она была близка к тому, чтобы во всём разобраться, но память продолжала подкидывать ей всё новые кусочки пазла, не давая Кейтлин

возможности хорошенько разобрать их и понять. Перед глазами пролетала её жизнь в разных веках, превратившаяся в нескончаемую череду ярких образов. Казалось, что сама память пытается ей помочь.

«Калев», – раздался голос.

Кейтлин открыла глаза. Мужчина придвинулся ближе, протянув руку и слегка коснувшись её плеча.

«Меня зовут Калев. Я из Белого клана. Разве ты ничего не помнишь?»

Кейтлин вновь закрыла глаза. Её разум мгновенно среагировал на его слова и его голос. Калев. Его имя колокольным звоном звучало в её ушах. Кейтлин казалось, что это имя многое для неё значило.

Белый клан. И это слово не давало ей покоя. Кейтлин вдруг увидела себя в городе, который, как она знала, назывался Нью-Йорк. Она увидела себя в монастыре на северной окраине острова. Она увидела себя стоящей на просторной террасе и смотрящей вдаль. Она увидела себя спорящее с какой-то женщиной по имени Сэра.

«Кейтлин, – вновь сказал мужчина, – неужели, ты совсем ничего не помнишь?»

Кейтлин. Да, это её имя. Она была в этом совершенно уверена.

Калев. Да. Это имя и этот человек были для неё важны. Он был её... парнем? Казалось, что их связывало что-то большее. Женихом? Мужем?

Кейтлин открыла глаза и посмотрела на незнакомца. Глядя ему в глаза, она начала вспоминать. В душе стала разгораться надежда, и воспоминания постепенно стали возвращаться.

«Калев», – мягко сказала Кейтлин.

В его глазах загорелась надежда, и они наполнились слезами. Сидящий рядом волк завыл и облизал ей щёку, будто бы прося вспомнить всё. Посмотрев на волка, Кейтлин вдруг вспомнила его имя.

«Роза, – сказала Кейтлин и тут же поняла, что ошиблась, – нет, Рут. Тебя зовут Рут».

Рут прижалась к хозяйке, облизывая ей лицо. Кейтлин не могла сдержать улыбки и нежно погладила волчонка по голове. Кaleb тоже облегчённо улыбнулся.

«Верно, Рут. А я – Кaleb, а ты – Кейтлин. Теперь ты всё вспомнила?»

Кейтлин кивнула. «Память возвращается, – сказала она. – А ты – мой... муж?»

Кейтлин заметила, как Кaleb вдруг покраснел. Она не могла сказать, смутила ли она его, или её слова его огорчили. И тут она вспомнила – они не были женаты.

«Мы не женаты, – будто извиняясь, ответил Кaleb, – но мы с тобой вместе».

Кейтлин смутилась. Память продолжала выстраивать события в логические цепочки.

Она вдруг вспомнила ключи. Ключи её отца. Дотронувшись до кармана, она с облегчением осознала, что они были на месте. Проверив другой карман, Кейтлин нащупала там свой дневник. Хорошо, что ничего не пропало.

Кaleb протянул ей руку.

Взяв её, Кейтлин позволила ему взять себя на руки и опустить на каменный пол.

Стоять на твёрдой земле было очень приятно. Не менее приятно было размять затёкшие мышцы.

Кaleb протянул руки и убрал непослушные пряди с её лица. Кейтлин нравилось прикосновение его мягких пальцев.

«Я так рад, что ты жива», – сказал он.

Он крепко её обнял. Кейтлин тоже обняла Калеба, чувствуя, что близость его тела позволила ей вспомнить ещё некоторые подробности своей прошлой жизни. Она его любила. Она надеялась, что однажды он станет её мужем. Кейтлин чувствовала, как его любовь волнами проходит сквозь её тело. Она вспомнила, что они вместе отправились в прошлое. В прошлый раз они были в Париже, во Франции, где она нашла второй ключ, и потом их снова отправили в прошлое. Тогда она надеялась, что они очнутся в новом времени вместе. Сейчас, крепко сжимая Калеба в своих объятьях, Кейтлин поняла, что её мечты сбылись. Наконец-то они были вместе.

Глава четвёртая

«Вижу, вы уже нашли друг друга», – раздался голос.

Не разжимая объятий, Кейтлин и Калеб испуганно обернулись. Кейтлин была шокирована тем, что кто-то смог незаметно к ним подкрасться, несмотря на их обострённые, как и у всех вампиров, чувства и инстинкты.

Глядя на приблизившуюся к ним женщину, Кейтлин поняла, что могло сбить их с толку – эта женщина тоже была вампиром. Одета во всё белое, с покрытой капюшоном головой, она подняла голову вверх и внимательно посмотрела на них пронизывающим взглядом голубых глаз. Кейтлин чувствовала исходящее от неё ощущение мира и гармонии. Эта женщина не представляла для них угрозы. Кейтлин почувствовала, что Калеб тоже расслабился.

Монахиня широко улыбнулась.

«Мы уже очень давно ждём вас», – сказала она мягким голосом.

«Где мы? – спросила Кейтлин. – Какой сейчас год?»

Женщина продолжала улыбаться.

«Следуйте за мной», – сказала она, разворачиваясь к ним спиной и входя в низкий, сводчатый дверной проём.

Кейтлин и Калед переглянулись, а затем последовали за ней. Рут бежала рядом.

Они вошли в каменный коридор, который, петляя, вывел их к узкой лестнице, освещённой светом факела. Они шли за женщиной по пятам. Она же шла, не оборачиваясь, предполагая, что приглашать их дважды совершенно нет нужды.

Кейтлин останавливала себя, чтобы не начать задавать женщине тревожащие её вопросы. Она хотела знать, где они оказались. Дойдя до верха лестницы, Кейтлин увидела великолепную по красоте своего внутреннего убранства церковь, от вида которой захватывало дух. По крайней мере, от последнего вопроса она могла отказаться.

В очередной раз Кейтлин пожалела, что была недостаточно внимательна на уроках истории, когда им рассказывали про архитектуру, ведь если бы она училась лучше, то сейчас могла бы сказать, в какой церкви находится. Она вдруг вспомнила все те великолепные церкви, в которых ей уже приходилось бывать: собор Парижской Богоматери в Париже, собор Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции. Эта церковь чем-то напоминала ей эти соборы.

Главный зал церкви растянулся на десятки метров. Пол был отделан мраморными плитами, а стены украшали десятки высеченных из камня статуй. Сводчатые потолки поднимались на десятки метров в высоту. Наверху рядами шли сводчатые витражные окна, через которые внутрь проходил мягкий, разноцветный свет. Дальний угол украшало большое витражное стекло округлой формы, озаряющее светом большой позолоченный алтарь. Перед ним стояли десятки и сотни небольших деревянных стульев для прихожан.

Сейчас церковь была пуста. Казалось, что кроме ни троих здесь никого не было.

Пройдя через зал, они следовали за женщиной-вампиром. Их следы гулким эхом отражались от стен и пола большого пустого зала.

«Что это за церковь?» – не удержалась и спросила Кейтлин.

«Вестминстерское аббатство, – ответила монахиня на ходу. – Здесь уже несколько веков проходит церемония коронации английских королей».

Вестминстерское аббатство, подумала Кейтлин. Они оказались в Англии, а точнее, в Лондоне.

Осознание этого факта совершенно сбило её с толку. Эта страна была удивительной и великолепной. Кейлин всегда мечтала побывать в Англии, но ей никогда не представлялось шанса. Некоторые из её друзей бывали здесь, и она, конечно же, видела фотографии страны в интернете. Учитывая многовековую историю английского государства, сейчас ей казалось вполне логичным, что они отправились именно сюда. Аббатство имело богатую историю, и Лондон был богат на подобные старинные здания. Какой же сейчас год?

«Какой сейчас год?» – нервно спросила Кейтлин.

Женщина шла так быстро, что уже пересекла массивную часовню и вошла в очередной сводчатый коридор, заставляя Кейтлин и Калеба прибавить шагу.

К её удивлению, длинный, каменный коридор вывел их к монастырю. По обе стороны его стены украшали статуи и открытые арки. Сквозь арки был виден небольшой внутренний двор. Он напомнил Кейтлин все те монастыри, в которых ей уже приходилось бывать. Со временем она научилась находить красоту в их простоте, пустоте, сводчатых стенах, колоннах и ухоженных двориках. Все они были пристанищем от тревог внешнего мира, являясь местом для молитвы и молчаливого созерцания.

Женщина, наконец, остановилась и обернулась. Она посмотрела на Кейтлин большими, добрыми глазами.

«Мы находимся на рубеже веков», – ответила она.

Кейтлин на мгновение задумалась. «И какой сейчас век?» – спросила она.

«Шестнадцатый, конечно. Сейчас 1599 год».

1599 год, повторила про себя Кейтлин. Ей нужно было время, чтобы собраться с мыслями. Как всегда, она пожалела о том, что плохо училась в школе. В прошлый раз она отправилась из 1791 года в 1789-й. Сейчас они оказались в 1599 году. Почти 200 лет разницы.

Кейтлин подумала, что даже в 1789 году многие вещи казались ей до боли примитивными: города не знали таких прелестей цивилизации, как канализация, дороги были грязными, а людей мало заботила собственная гигиена. Ей было сложно представить, насколько примитивным должен был быть мир двумя веками ранее. Она была уверена, что в этом веке она вряд ли найдёт хоть что-то знакомое ей из будущего. От этой мысли она почувствовала себя одиноко и неуютно. Как хорошо, что сейчас с ней был Калеб. Если бы не он, ею бы точно овладело отчаяние.

В то же время здание аббатства и монастыря казались ей до боли знакомыми. В конце концов, именно это же аббатство посещают люди и в 21 веке. Более того, даже в этом веке этому зданию уже была не одна сотня лет. Кейтлин стало легче.

Единственное, что она никак не могла понять, так это причину её перемещения именно в этот век и это место. Одно было очевидно – Лондон 16 века был важен для исполнения её миссии.

Лондон. 1599 год.

А не в это ли время жил Шекспир? подумала Кейтлин. От этой мысли сердце её забилось быстрее. Её прельщала идея увидеть его в живую, так сказать, воплотити.

Они проходили коридор за коридор.

«Лондон 1599 года не так примитивен, как вы думаете», – сказала женщина, посмотрев на Кейтлин с улыбкой.

Кейтлин смутилась, осознав, что её размышления вновь оказались для всех открытой книгой. Она знала, что ей следует лучше следить за собственными мыслями. Оставалось лишь надеяться, что её выводы не обидели вампира.

«Ничуть, – ответила женщина. – Наш век довольно примитивен в технологическом плане. При этом в некоторых сферах сейчас мы более развиты, чем вы в будущем. Мы стремимся к знаниям и науке. Книги сейчас ценятся как никогда. Люди живут в примитивных условиях, это правда, но они умны и образованы.

Более того, этот век – важное время для всей вампирской расы. Сейчас мы находимся на распутье. Вы неспроста прибыли сюда именно на стыке столетий».

«Какова же причина?» – вступил в разговор Калев.

Женщина улыбнулась им и вошла в очередную дверь.

«Ответ на этот вопрос вам придётся найти самим».

Они вошли в красивейшую комнату с высокими потолками, витражными окнами и мраморными полами. В комнате было множество больших свечей и высеченных из камня статуй королей и святых. При всём при этом, эта комната отличалась от других залов, которые им уже приходилось видеть в аббатстве. По всему помещению были аккуратно расставлены саркофаги и статуи. Посреди зала располагалась огромная, покрытая золотом гробница высотой в несколько метров.

Монахиня-вампир подошла к ней, и Кейтлин с Калевом последовали за ней. Остановившись, она обернулась.

Кейтлин подняла глаза, чтобы осмотреть величественную гробницу: она была огромной и во многих смыслах великолепной. Сама по себе она уже была произведением искусства. Гробница была покрыта золотом и красиво украшена. От неё исходила невероятная энергия, которую Кейтлин почувствовала сразу.

«Это могила Святого Эдуарда Исповедника, – сказала женщина. – Это священное место, место, к которому уже сотни лет вампиры совершают паломничество. Говорят, молитва около этого гроба творит чудеса и исцеляет больных. Видите камень у вас под ногами? Он отличается от всех остальных, потому что именно на него люди приклоняют колени, когда приходят молиться».

Кейтлин опустила глаза вниз и действительно заметила, что мраморная плитка имеет необычные очертания. Она поразилась тому, сколько людей опускалось здесь на колени в течение многих веков.

«Но для вас, – продолжила женщина, – эта гробница имеет ещё большее значение».

Повернувшись, она внимательно посмотрела на Кейтлин.

«Ваш ключ», – добавила она.

Кейтлин опешила. О каком ключе идёт речь? Опустив руку в карман, Кейтлин нащупала добытые ею два ключа. Она не знала, о каком из них говорила эта женщина.

Та отрицательно покачала головой: «Нет, другой ключ».

Кейтлин задумалась, не зная, что и сказать. Неужели, она по пути потеряла третий ключ?

Женщина взглянула на шею Кейтлин, и тут всё встало на свои места. Речь шла об её крестике.

Подняв руку, Кейтлин обнаружила, что крестик всё так же был на месте. Она быстро сняла его с шеи и протянула старинный серебряный крест вампиру.

Женщина вновь покачала головой:

«Только вы сами можете открыть замок».

Нежно взяв Кейтлин за запястье, она подвела её к крошечной замочной скважине, расположенной в основании пьедестала.

Кейтлин была поражена находкой. Если бы не помощь монахини, она бы ни за что не заметила здесь это отверстие. Вставив внутрь ключ, она повернула его и услышала тихий щелчок.

Подняв глаза, Кейтлин заметила, как в боковой части гробницы открылся небольшой тайник. Она взглянула на женщину, и та серьёзно кивнула.

Поднявшись на ноги, Кейтлин достала длинный узкий ящик, внутри которого она обнаружила длинный золотой скипетр, украшенный рубинами и изумрудами.

Запустив в ящик руку, Кейтлин аккуратно вынула его на свет, поражаясь тому, каким он был тяжёлым и гладким на ощупь. Скипетр был около метра в длину и полностью сделан из золота.

«Это священный скипетр, – сказала монахиня-вампир. – Когда-то он принадлежал вашему отцу».

Кейтлин посмотрела на него с ещё большим трепетом. От скипетра исходила энергия, электрическими токами проходившая через Кейтлин. Она чувствовала, что ещё никогда не была так близка к встрече с отцом, как сейчас.

«Он поможет мне найти отца?» – спросила она.

Монахиня молча развернулась и вышла из комнаты: «Следуйте за мной».

Кейтлин и Калев пошли дальше. Они вышли через другую дверь, прошли через несколько коридоров, пересекли средневековый внутренний двор и вошли в другой монастырь. На своём пути они встретили других вампиров, одетых в белые рясы и капюшоны. Вампиры бродили по залам, не поднимая глаз и будто бы полностью погрузившись в молитву. В руках некоторых из них Кейтлин заметила кадило. Некоторые из монахов приветственно кивали им прежде, чем продолжить свой молчаливый путь.

Кейтлин гадала, сколько вампиров могло проживать в этом монастыре, и принадлежали ли они к клану её отца. Она никогда раньше не думала, что Вестминстерское аббатство имело не только церковь, но и монастырь. Тем более, она не могла и подумать, что здесь находили свой последний приют представители её расы.

Они вошли в другой зал, который по размеру был меньше, чем все предыдущие, но также отличался высокими сводчатыми потолками и обилием окон, пропускавших внутрь естественный свет. В зале было пусто, и лишь посередине стоял массивный трон. Воздвигнутый на пьедестал, на высоте около пяти метров, находился деревянный трон, представляющий собой очень широкий стул с наклонёнными подлокотниками и спинкой в форме перевернутого треугольника. Рядом с тронем, по обе стороны сидели два золотых льва. Казалось, что весь трон держится именно на них.

Кейтлин с восхищением смотрела на это творение средневекового искусства.

«Трон короля Эдуарда, – пояснила монахиня, – вот уже многие века именно он используется в церемониях коронации. Это не простой предмет мебели, и не только благодаря его важной исторической роли, но и благодаря тому, что в нём спрятан очень важный ключ для всей вампирской расы».

Женщина обернулась и посмотрела на Кейтлин: «Сотни лет мы старательно охраняли этот трон. Сейчас, когда вы здесь, и в ваших руках находится скипетр, пришло время вам занять достойное вас место».

Жестом монахиня пригласила Кейтлин взойти на трон.

Кейтлин смотрела на неё с недоверием. Какое право имела она, обычная девушка, восседать на королевском троне, на троне, предназначенном только для королей и королев? Кейтлин казалось, что у неё не было права даже находиться с ним рядом, не то что подниматься на пьедестал и сидеть в этом старинном кресле.

«Прошу вас, – повторила монахиня, – вы можете это сделать, ведь вы – Избранная».

Калев кивнул, и Кейтлин медленно, нехотя поднялась на пьедестал, держа в руках скипетр. Дойдя до верха, она развернулась и осторожно опустилась на трон.

Сиденье было сделано из дерева, поэтому сидеть на нём было достаточно твёрдо. Откинувшись на спинку, Кейтлин положила руки на подлокотники и в полной мере ощутила исходящую от трона силу. В нём сконцентрировались столетия королевской власти и энергия тех, кому вручался королевский венец на этом самом месте. От трона будто исходили электрические токи.

Оглядев зал с высоты пяти метров, Кейтлин казалось, что она возвышается не только над ним, но и над всем миром. От этого чувства захватывало дух.

«Скипетр», – сказала монахиня.

Кейтлин посмотрела на неё непонимающим взглядом, не совсем осознавая, что от неё требовалось.

«У ножки вы найдёте специальное небольшое отверстие для того, чтобы удерживать скипетр».

Кейтлин внимательно посмотрела на пол и увидела то самое отверстие, о котором говорила женщина. По диаметру оно идеально подходило её скипетру. Секундой позже скипетр был на месте.

Он опустился на всю длину, и только набалдашник остался снаружи.

Раздался тихий щелчок.

Опустив глаза, Кейтлин увидела, как у основания львиной головы открылся небольшой тайник. Внутри лежало небольшое золотое кольцо. Она протянула руку и вынула его наружу.

Подняв к глазам, Кейтлин стала внимательно его рассматривать.

«Это кольцо судьбы, – пояснила монахиня. – Оно предназначено именно вам. Это подарок от отца».

Кейтлин посмотрела на кольцо с ещё большим восхищением. В свете дня драгоценные камни радостно сияли.

«Прошу вас надеть его на безымянный палец правой руки».

Кейтлин сделала так, как велела ей женщина, почувствовав холодный металл и исходящую от него вибрацию. Кольцо обладало мощной энергетикой.

«Кольцо укажет вам путь».

«Но каким образом?» – спросила Кейтлин, рассматривая его со всех сторон.

«Вам стоит приглядеться к нему внимательнее», – сказала женщина.

Не совсем понимая, что имеет в виду монахиня, Кейтлин решила осмотреть кольцо со всей тщательностью. Приглядевшись, она, наконец, увидела гравировку на внутренней стороне. Кейтлин знала, что это было послание от отца.

Через Мост, рядом с Медведем, с Винтом или взором мы обойдём Лондон.

Кейтлин прочла загадку вновь, а потом зачитала её вслух так, чтобы и Кaleb мог знать, что там было написано.

«Что это может значить?» – спросила она.

Монахиня улыбнулась.

«Это всё, что я могу вам рассказать и показать. Остаток пути вы должны пройти самостоятельно. Мы рассчитываем на вас, – добавила она, нагнувшись ближе. – Что бы вы ни делали, не подведите нас».

Глава пятая

Кейтлин и Кaleb вышли из огромных сводчатых дверей Вестминстерского аббатства. Рут бежала рядом. Утреннее солнце освещало город. Оба инстинктивно зажмурились и закрыли глаза от солнца ладонями. В эту секунду Кейтлин была очень благодарна Калебу за то, что он передал ей свои капли для глаз до того, как они вышли на свет. Через несколько мгновений глаза уже привыкли к слепящему солнцу. Перед ними предстал Лондон образца 1599 года.

Кейтлин была поражена увиденным. Париж 1789 года мало чем отличался от Венеции 1791 года, но Лондон 1599 года был отдельным миром. Поразительно, как жизнь меняется за какие-то 200 лет.

Перед глазами был весь город, но это был не привычный шумный мегаполис, а скорее большой и не полностью застроенный сельский городок. Мощёных дорог

не было, поэтому везде было грязно. Домов было много, но зелени было больше. Среди деревьев располагались кварталы и ряды домов, но чёткого разграничения между ними не было. Все дома были построены из дерева и венчались широкими соломенными крышами. Кейтлин видела, что со всеми эти деревянными домами и соломенными крышами, город мог в секунду вспыхнуть как щепка. Пожаробезопасность Лондона была равна нулю.

Ещё Кейтлин заметила, что из-за грязи передвигаться по дорогам было задачей не из лёгких. Езда верхом или в запряжённой лошадей повозке была намного предпочтительнее, поэтому то там, то здесь попадались всадники на лошадях, кареты и повозки. Они ярко выделялись на фоне общей картины – большинство людей шли пешком – а скорее, с трудом пробирались по грязным дорогам. Пешие прогулки давались пешеходам совсем нелегко.

Вдоль дорог Кейтлин заметила навозные кучи, и воздух наполнял мерзкий зловонный запах нечистот. Гуляющий повсюду скот лишь усугублял ситуацию. Если Кейтлин когда-нибудь и думала, что путешествие в прошлое должно быть чем-то очень романтичным, то вид этого города заставлял её пересмотреть свои взгляды.

Более того, казалось, что Лондон был совершенно далёк от праздной жизни – никто не разгуливал в нарядах по последней моде, держа в руках зонтики от солнца, как это делали люди в Париже и Венеции. Напротив, все люди были одеты в простую, поношенную одежду. Мужчины походили на бедных фермеров, одетых в лохмотья. Лишь некоторые из них выделялись из толпы белыми бриджами до колен и короткими туниками, которые чем-то походили на юбки. Женщины же всё также носили так много слоёв одежды, что им было очень сложно передвигаться по улицам. Здрава подолы так высоко, как только можно, они пытались защитить множественные юбки от грязи и экскрементов, а также от крыс, которые, к большому удивлению Кейтлин, запросто разгуливали по улицам.

Каково бы ни было первое впечатление, Лондон 16 века был уникальным местом или, по крайней мере, очень тихим и спокойным. Кейтлин казалось, что она попала в деревню, лишённую шума и беготни 21 века: вокруг не было проносащихся с рёвом машин, не слышался шум многочисленных строек, никаких клаксонов, автобусов, грузовиков и техники. Даже звуки проходящих мимо лошадей звучали приглушённо, потому что их копыта глубоко оседали в грязи. В сущности, единственный звук, который доносился до ушей Кейтлин,

помимо криков уличных торговцев, был звук церковных колоколов. Этот звук раздавался со всех сторон и громом раскатывался по всему городу. Лондон был городом церквей.

Как ни парадоксально это выглядело, но единственными зданиями, хоть как-то намекающими на будущую застройку, были именно старинные церкви, возвышающиеся над всем остальным городом и пронизывающие шпилями небосвод. Более того, Вестминстерское аббатство, из которого они только что вышли, было самым высоким зданием в округе. Его высокий шпиль был центром города.

Кейтлин посмотрела на Калеба. Он удивлённо осматривался. Протянув руку, она с радостью почувствовала прикосновение его руки. Знать, что Калеб рядом – что может быть лучше?

Он повернулся и взглянул на Кейтлин. В глазах его читалась любовь.

«Что ж, – сказал он, прокашлявшись, – мало похоже на Париж 18 века».

Кейтлин улыбнулась: «Это точно».

«Но мы вместе, и это – самое главное», – добавил он.

Когда их взгляды встретились, и Кейтлин посмотрела в его влюблённые глаза, то на секунду совсем забыла об их миссии.

«Я сожалею о том, что произошло в Париже, – сказал Калеб. – Прости меня за Сэру. Я не желал причинять тебе боль. Надеюсь, что ты это понимаешь».

Кейтлин взглянула на серьёзное лицо Калеба. К собственному удивлению, она осознала, что простить Калеба было не так просто. Обида глубоко запала в душу Кейтлин, но сейчас она была сильнее, чем когда-либо и была способна всё отпустить и забыть. Особенно, если учитывать тот факт, что Калеб вернулся ради неё в прошлое и то, что он не испытывал совершенно никаких чувств к Сэре.

Более того, сейчас Кейтлин понимала, что и сама была во многом неправа: она была слишком скоро на выводы, отказывалась полностью довериться Калебу и часто лишала его личного пространства.

«И ты меня прости, – сказала она. – Давай начнём всё заново. Мы здесь, вместе. Это самое главное».

Калеб сжал её ладонь, от чего по телу Кейтлин прошла дрожь.

Нагнувшись, он её поцеловал. Она была удивлена и взволнованно одновременно. От прикосновения его губ по телу шёл ток. Кейтлин ответила на поцелуй.

Рут тихонько завывала.

Разомкнув объятия, они посмотрели на неё и рассмеялись.

«Она голодна», – сказал Калеб.

«Я тоже».

«Как ты смотришь на то, чтобы отправиться на экскурсию по Лондону? – улыбаясь, спросил Калеб. – Мы можем полететь, если ты готова».

Отведя плечи назад, Кейтлин почувствовала крылья за спиной. Ей казалось, что она была готова к полёту. Она уже полностью восстановила силы. Возможно, её организм начинал понемногу привыкать к постоянному перемещению во времени.

«Я готова, – ответила Кейтлин, – но я хотела бы прогуляться. Я хочу почувствовать себя обычным туристом, впервые приехавшим в Лондон».

Тем более, это так романтично, добавила она про себя, но вслух не сказала.

Калеб посмотрел на неё с улыбкой. Кейтлин стала гадать, смог ли он сейчас прочитать её мысли.

Не переставая улыбаться, Кaleb протянул ей руку, которую она с готовностью взяла, и они вдвоём спустились по ступеням.

* * *

Выйдя из церкви, Кейтлин увидела вдали реку, а метрах в пятидесяти от неё – широкую дорогу с грубым деревянным знаком, на котором было вырезано «Кинг-стрит». Они стояли на распутье и могли выбрать куда пойти – направо или налево. Часть города, расположенная слева от знака, казалось более густонаселённой.

Кейтлин и Кaleb решили повернуть налево и оправились на север по Кинг-стрит, идя вдоль реки. По пути Кейтлин внимательно вслушивалась в звуки и осматривала местность. Справа от них располагалось несколько величественных деревянных домов, имений, построенных в тюдоровском стиле с белой штукатуркой, коричневым каркасом и украшающей всё это великолепие соломенной крышей. Слева от них располагались небольшие земельные угодья с видневшимися то там, то здесь ветхими домиками, овцами и коровами. Лондон 1599 года буквально зачаровывал Кейтлин. С одной стороны улицы город был космополитным и богатым, а с другой походил на деревню.

Да и улица была сама по себе примечательна: их ноги утопали в грязи, а башмаки многочисленных прохожих и копыта лошадей сделали эту грязь мягкой, что само по себе было вполне сносно, если бы эта грязь не была перемешана с испражнениями диких собак и людей, которые выливались на улицу прямо из окон домов. Пока они шли, то там, то здесь открывались ставни, и в них появлялись вёдра – старухи выкидывали мусор. Смрад Лондона была намного ужаснее зловонного запаха Венеции, Флоренции и Парижа. К горлу периодически подкатывал приступ рвоты, и Кейтлин жалела, что сейчас с ней не было саше с благовониями. К счастью, на ней были надеты удобные туфли для тренировок, которые Эйден подарил ей в Версале. Сложно было представить, как бы она передвигалась по этой грязи в туфлях на каблуках.

Среди особняков и фермерских полей время от времени встречались значительные архитектурные строения. Некоторые из них Кейтлин узнала по фотографиям, которые видела в 21 веке – это были красивые церкви и изредка попадающиеся дворцы.

Дорога неожиданно закончилась у больших, сводчатых ворот, перед которыми стояло несколько одетых в форму охранников с пиками в руках. Ворота были открыты, и Кейтлин с Калобом вошли внутрь.

Знак на камне гласил: «Дворец Уайтхолл». Они прошли сквозь узкий внутренний двор и вошли в другие сводчатые ворота. Обойдя их, они вновь оказались на главной улице. Вскоре они подошли к круглому перекрёстку. На знаке было написано «Чаринг-Кросс». Посреди перекрёстка возвышался высокий монумент. Дорога вновь расходилась направо и налево.

«Куда пойдём?» – спросила Кейтлин.

Калоб тоже был под большим впечатлением от города. Он долго молчал, а потом произнёс: «Интуиция мне подсказывает, что нам следует держаться ближе к реке, поэтому пошли направо».

Кейтлин закрыла глаза и постаралась сконцентрироваться. «Согласна, – сказала она и добавила. – Ты знаешь, что конкретно мы ищем?»

Калоб покачал головой: «Знаю об этом не больше твоего».

Кейтлин взглянула на кольцо и прочитала вслух загадку.

Через Мост, рядом с Медведем, с Винтом или взором мы обойдём Лондон.

Слова не вызвали в ней никаких ассоциаций. Интуиция тоже предательски молчала. Казалось, то же самое чувствовал и Калоб.

«Ну, здесь говорится о Лондоне, – начала Кейтлин, – поэтому мы на верном пути. Моя интуиция подсказывает, что нам нужно продолжить путь и пройти в центр города. Если мы увидим то, что ищем, то сразу же это поймём».

Калоб согласился. Кейтлин взяла его за руку, и они повернули направо, идя параллельно реке и следуя за знаком, на котором было написано: «Улица Стренд».

Идя по этой новой улице, Кейтлин отметила про себя, что город становится всё более оживлённым: застройка становится плотнее, и дома уже высились по обе стороны улицы. Судя по всему, они были недалеко от центра города. Людей на улицах тоже становилось больше. Погода стояла отличная. Судя по всему, они оказались в Лондоне в начале осени, поэтому солнце ещё светило ярко и жарко. Кейтлин задумалась о том, какой сейчас был месяц. Поразительно, как она смогла так быстро потерять счёт времени.

Хорошо, что было не очень жарко. Чем больше на улицах появлялось людей, тем больше Кейтлин одолевали приступы клаустрофобии. Без сомнений, они были близки к центру этого большого разноликого города, пусть и не такого продвинутого и развитого, как в будущем. Кейтлин была поражена: ей всегда казалось, что в прошлые века людей было не так много, и города были мало заселены. Действительность полностью опровергала её догадки: народу всё прибавлялось, и на улицах становилось многолюдно. На мгновение Кейтлин показалось, что она вернулась в Нью-Йорк 21 века. Люди толкали друг друга локтями и плечами и даже не оборачивались, чтобы извиниться. А ещё от людей сильно воняло.

Как будто этого было мало, на всех углах стояли уличные торговцы, громко призывающие покупателей и расхваливающие свой товар. Отовсюду доносился шум голосов, говорящих с ярко выраженным британским акцентом.

Когда замолкали торговцы, начинали слышаться другие голоса – голоса проповедников. Повсюду располагались самодельные помосты, сцены, трибуны и кафедры, с высоты которых проповедники вещали свои мысли народу.

«Иисус говорит, ПОКАЙТЕСЬ! – кричал один из священников в странной шляпе, оглядывая толпу суровым взглядом. – Я говорю, что ВСЕ ТЕАТРЫ должны быть закрыты! Безделье должно быть ЗАПРЕЩЕНО! Возвращайтесь в церкви!»

Этот священник напомнил Кейтлин проповедников, которых она встречала на улицах Нью-Йорка. В каком-то смысле, ничего не изменилось.

Они подошли к новым воротам, находящимся прямо посередине улицы. Табличка гласила: «Темпл-Бар, Городские ворота». Кейтлин показалось странным, что для того, чтобы войти в Лондон, необходимо было пройти через настоящие ворота. Высокие массивные ворота были открыты, люди постоянно проходили туда и

обратно. Интересно, закрывают ли они их на ночь, подумала Кейтлин. С другой стороны ворот стояло ещё несколько стражников.

И, тем не менее, эти ворота отличались от всех предыдущих: они были популярным местом народных сборищ. У ворот столпилось множество людей, а наверху небольшой платформы стоял стражник с кнутом. Кейтлин опустила глаза и увидела полуголого мужчину, закованного в кандалы. Он был привязан к позорному столбу. Размахивая плетью, стражник хлыстал его ею снова и снова. При каждом ударе толпа охала и ахала.

Кейтлин посмотрела на лица людей в толпе. Её поразила их безучастность. Казалось, они наблюдали за самой обыденной вещью, будто публичные порки встречались здесь каждый день и были чем-то вроде местного развлечения. Внутри Кейтлин кипела от злости, поражаясь жестокости этого общества. Она слегка подтолкнула Калеба локтём. Он был настолько ошарашен происходящим, что Кейтлин пришлось взять его за руку и провести через толпу, стараясь при этом не смотреть в сторону столба. Кейтлин боялась, что если продолжит смотреть и дальше, то не сможет совладать с собой и набросится на стражников.

«Какое варварство», – сказала она, когда они быстро шли, удаляясь от страшного места. Постепенно звук от ударов плетью становился всё тише.

«Это просто ужасно», – согласился Калеб.

Они продолжили свой путь, и Кейтлин отчаянно пыталась выкинуть картину наказания из головы. Силой воли она заставила себя сконцентрировать внимание на чём-нибудь другом. Посмотрев на табличку с названием улицы, Кейтлин увидела, что они вошли на Флит-стрит. Улицы становились всё многолюднее, а застройка всё плотнее. Деревянные дома и здания стояли вплотную друг к другу. На этой улице было много магазинов. «Бритьё за один пенни» гласила одна из вывесок. Вывеска на другом магазине гласила о том, что здесь работает кузнец. Перед входом в лавку висела лошадиная подкова. На другой вывеске большими буквами было написано: «Лошадиная упряжь».

«Не нужна ли вам новая подкова, мисс?» – спросил продавец, когда они проходили мимо.

Кейтлин не сразу нашлась, что ответить. «Хм... нет, спасибо», – сказала она.

«А вам, сэр? – не унимался торговец. – Не желаете ли побриться? У меня самые чистые лезвия на всей Флит-стрит».

Кейтлин посмотрела на Калеба и вдруг поняла, что он всегда выглядел так, будто только что побрился. Его лицо было таким гладким, что казалось фарфоровым.

Идя дальше по Флит-стрит, Кейтлин отметила, как изменилась публика на улицах. Лица многих прохожих выглядели подозрительно, некоторые открыто выпивали посреди улицы, прикладываясь к бутылкам и фляжкам, неуверенно шагая по грязи, громко смеясь и открыто глаза на проходящих мимо женщин.

«ДЖИН! ДЖИН! – кричал мальчик лет десяти, держа в руках деревянный ящик с небольшими зелёными бутылками. – КУПИТЕ СЕБЕ БУТЫЛОЧКУ! ДВА ФАРТИНГА! КУПИТЕ СЕБЕ БУТЫЛОЧКУ!»

Кейтлин снова оттолкнули в сторону, и толпа на улицах стала более оживлённой. Оглядевшись, Кейтлин заметила группу женщин с кричащим макияжем, одетых в множественные слои материи, но с такими низкими декольте, что было видно почти всю грудь.

«Хочешь поразвлечься!» – прокричала одна из них. Она была явно пьяна и едва держалась на ногах. Женщина подошла к прохожему, который грубо её оттолкнул.

Кейтлин поражалась манерам местных жителей. Она почувствовала, что Калеб придвинулся к ней ближе, обхватив её рукой за талию. С ним Кейтлин чувствовала себя под защитой. Ускорив шаг, они быстро прошли сквозь толпу. Кейтлин периодически смотрела на землю, чтобы убедиться, что Рут не отстаёт.

Улица закончилась небольшим пешеходным мостом. Проходя по нему, Кейтлин обратила внимание на табличку: «Канал Флит». Под ними пролегал небольшой канал, шириной около трёх метров. Вода в нём была мутной. По каналу, мирно булькая, плыл всевозможный мусор и отходы. Подняв глаза, Кейтлин увидела, как в канал мочатся люди. Некоторые выливали сюда помойные вёдра, выкидывали куриные кости, домашние отходы и прочий мусор. Канал был похож

на канализационный сток, несущий отходы со всего города.

Кейтлин проследила глазами, куда уходит канал, и увидела, что далеко впереди он впадает в реку. Она отвернулась, чтобы хоть как-то защититься от смердящего запаха. Это был худший запах, который ей когда-либо приходилось вдыхать. От воды поднимались токсичные газы, по сравнению с которыми зловонный запах улиц казался ароматом роз.

Кейтлин и Калевб заторопились, пытаясь как можно быстрее пересечь мост.

Оказавшись по другую сторону, Кейтлин с облегчением отметила, что здесь Флит-стрит стала шире, а людей стало меньше. Ужасный запах улетучился. После отвратительного смрада канала Флит обычный запах лондонских улиц не казался ей таким уж невыносимым. Она поняла, как обычные люди смирились с подобными условиями и были счастливы и довольны своей жизнью: всё это – дело привычки в контексте времени.

Чем дальше они шли, тем красивее становились окружающие их дома и улицы. Они прошли большую церковь, находящуюся слева от них. На табличке, прибитой к каменной стене здания, было красиво выведено каллиграфическим подчерком: «Собор Святого Павла». Собор представлял собой массивное сооружение с красиво украшенным фасадом. Он поднимался высоко в небо, гордо возвышаясь над всеми окружающими зданиями. Кейтлин поразились красоте церкви и тому, что она была точно такой же, как и в 21 веке. В окружении небольших деревянных домов она казалась неуместной и громоздкой. Кейтлин поражалась тому, какое архитектурное значение в прошлом имели церкви, и тому, какое значение они играли в жизни людей. Церковь в буквальном смысле проникала во все сферы жизни населения, а громкий звон её колоколов никогда не умолкал.

Кейтлин остановилась перед собором, изучая старинное здание. Она не могла избавиться от мысли, что, возможно, внутри него их ждала подсказка.

«Я всё гадаю, стоит нам войти внутрь или нет», – сказал Калевб, будто читая её мысли.

Кейтлин вновь посмотрела на кольцо.

Через Мост, рядом с Медведем.

«Здесь упоминается мост», – задумчиво произнесла она.

«Мы только что пересекли мост», – ответил Калев.

Кейтлин покачала головой. Что-то здесь было не так.

«Это был всего лишь пешеходный мост. Моя интуиция подсказывает, что это не он. Мне кажется, то, что мы ищем, находится не здесь».

Калев остановился и закрыл глаза. «Я тоже ничего не чувствую. Давай двигаться дальше», – сказал он.

«Давай пойдём ближе к реке, – предложила Кейтлин. – Если нам нужен мост, то я думаю, мы найдём его именно там. Тем более, немного свежего воздуха нам не помешает».

Кейтлин заметила небольшую улочку, ведущую к набережной. На ней красовался грубо выбитый знак: «Сент Эндрюс Хилл». Взяв Калеба за руку, она пошла по этой дороге.

Дорога шла под уклон, и вдали виднелась река, полная всевозможных парусных судов и лодок.

Наверное, это знаменитая Темза, подумала Кейтлин. Это единственное, что ей удалось вспомнить из уроков географии.

Улица упёрлась в здание, так и не выведя их к реке, поэтому Кейтлин и Калебу пришлось повернуть налево и перейти на улицу, которая почти вплотную подходила к реке и шла параллельно ей, буквально в нескольких десятках метров от воды. Улица так и называлась: «Темз-стрит».

Темз-стрит выглядела аристократично и была нечета Флит-стрит. Дома здесь были красивее: по правую руку от Кейтлин и Калеба находились особняки с большими участками земли, уходящими вниз к реке. Архитектура зданий была более изысканной и красивой. Было очевидно, что в этой части города жили

богачи.

Улица представляла собой причудливый район с множеством разбегающихся аллей и переулков со смешными названиями: «Гусиный переулок», «Старолебежий переулок», «Чесночный холм» и «Хлебная улица». Нужно сказать, что в воздухе пахло едой, и Кейтлин чувствовала, как желудок сводит от голода. Рут тоже заскулила. Как Кейтлин ни старалась, она нигде не видела прилавков с едой.

«Знаю, Рут, – с пониманием сказала Кейтлин. – Я обещаю, я найду для нас еду».

Они продолжили путь. Кейтлин не знала наверняка, что именно они искала. Не знал этого и Калев. Они не имели ни малейшего понятия о том, что значила эта загадка, и никаких полезных идей у них не было. Они подходили всё ближе к центру города, а Кейтлин до сих пор не знала, куда им следует держать путь дальше.

Она чувствовала себя уставшей, голодной и недовольной. Они подошли к перекрёстку. Кейтлин остановилась и подняла глаза, чтобы прочитать название улицы: «Грейсчёрч-стрит». В воздухе пахло рыбой.

Кейтлин устало остановилась и посмотрела на Калеба.

«Мы ведь даже не знаем, что именно мы ищем, – сказала она. – В загадке говорится о мосте. Пока что я не увидела ни единого моста. Может, мы просто теряем время? Может нам стоит посмотреть на загадку с другой стороны?»

Вдруг Калев дотронулся до её плеча и указал в сторону.

Кейтлин медленно развернулась, поразившись увиденному.

Грейсчёрч-стрит вела к огромному мосту, одному из самых больших мостов, которые Кейтлин когда-либо доводилось видеть. Сердце её наполнилось надеждой. Табличка над мостом гласила: «Лондонский мост». Два этих слова заставили её сердце биться чаще. Улица здесь становилась шире, превращаясь в проспект с людьми, лошадьми и повозками, снующими туда-сюда по мосту.

Если им нужен был мост, то они его нашли.

* * *

Калев взял Кейтлин за руку и повёл её к мосту, сливаясь с толпой. Подняв голову вверх, Кейтлин поразились великолепием этого сооружения. Подобный мост она видела впервые. Вход на мост знаменовался огромными, сводчатыми воротами, по обе стороны которых стояли стражники. Ворота заканчивались острыми пиками, на которые были водружены отрубленные головы. Кровь медленно капала на землю. Это была настолько ужасное зрелище, что Кейтлин тут же отвернулась.

«Я помню такое, – сказал Калев. – Несколько веков назад все украшали мосты отрубленными головами преступников как предупреждение тем, кто готовился совершить преступление».

«Это просто ужасно», – ответила Кейтлин и ниже опустила голову, идя дальше.

У входа на мост велась активная торговля рыбой. Кейтлин увидела, что к мосту причаливают лодки, и работники вытаскивают из них рыбу, кидая её на грязный берег. У входа на мост так сильно и неприятно пахло рыбой, что Кейтлин даже пришлось зажать нос пальцами. На небольших, самодельных латках располагалась рыба всех сортов и видов, некоторая была до сих пор живая.

«Морской окунь, три пенса за фунт!» – прокричал голос.

Кейтлин быстро прошла мимо, стараясь убежать от противного запаха.

Продвигаясь дальше к центру моста, Кейтлин открыла для себя ещё кое-что необычное. Оказалось, что весь мост был заставлен торговыми лавками. Небольшие киоски и лавочки заполнили мост с обеих сторон, оставляя посередине место для прохода людей, домашнего скота, лошадей и повозок. На мосту царил хаос и столпотворение. Отовсюду доносились голоса торговцев, рекламирующих свой товар.

«Кожевня!» – кричал кто-то.

«Свежевание туш!» – отвечал другой голос.

«Воск для свечей! Лучший воск для свечей!»

«Кровельные работы!»

«Дрова для растопки!»

«Свежие перья! Перья и бумага!»

Продвигаясь дальше, Кейтлин и Калев дошли до более изысканных магазинов, в некоторых из них даже продавали ювелирные украшения. Кейтлин не могла избавиться от воспоминаний о золотом мосте во Флоренции, где Блейк купил ей браслет.

Одолеваемая различными эмоциями, Кейтлин отошла в сторону, опёрлась о перила моста и посмотрела на воду. Она думала обо всех тех жизнях, которые ей уже удалось пережить, и о местах, которые она смогла увидеть. Чувства били через край. Неужели, это всё происходит на самом деле? Как один человек может прожить столько жизней? Вдруг она сейчас проснётся и окажется в своей квартире в Нью-Йорке, убедившись, что всё это – лишь длинный и безумный сон?

«Ты в порядке? – спросил Калев, подходя ближе. – Что с тобой?»

Кейтлин быстро смахнула слезу. Ущипнув себя, она поняла, что это был не сон. Это всё происходит на самом деле. Это-то и было самое шокирующее.

«Ничего», – быстро ответила она и натянуто улыбнулась. Сейчас Кейтлин больше всего надеялась, что Калев не сумел прочесть её мысли.

Калев стоял рядом, и вместе они смотрели вдаль, на Темзу. Река была широкой и забитой всевозможными судами. Парусные суда всех размеров ловко маневрировали среди вёсельных лодок, рыбацких шхун и других типов судов. Движение на воде было интенсивным. Кейтлин поражалась размерам некоторых лодок, ведь они достигали в высоту до нескольких десятков метров. При этом её поражало также то, что движение на воде осуществлялось почти в полной тишине, несмотря на обилие судов – ни рёва моторов, ни шума от катеров.

Единственным звуком был звук хлопающих на ветру парусов. Кейтлин понемногу успокоилась. Свежий ветер с реки дул, не переставая, избавив местный воздух от всех неприятных запахов.

Кейтлин повернулась к Калебу, и они продолжили свой путь. В ногах у них бежала Рут. Волчонок снова заскулила. Кейтлин ощущала её голод. Осматривая мост, она не видела никакой подходящей еды. Голод мучил и её саму.

Дойдя до середины моста, Кейтлин снова поразились тому, что предстало перед её глазами. После увиденного сегодня она уже и не думала, что может быть что-то, что шокирует её больше, чем отрубленные головы на кольях, но она была права.

Прямо перед ней, на середине моста, стоял эшафот с тремя заключёнными на нём. С петлёй на шее, с завязанными глазами и почти раздетые, они были ещё живы. Рядом с ними стоял палач в чёрном капюшоне с узкими прорезями для глаз.

«Следующее повешение состоится в один час пополудни!» – крикнул он. Вокруг эшафота собралась толпа в нетерпеливом ожидании.

«Что они сделали?» – спросила Кейтлин.

«Их поймали на воровстве, мисс», – ответил мужчина, даже не удосужившись посмотреть в её сторону.

«А один клеветал на Королеву!» – добавила какая-то старуха.

Калев увёл Кейтлин с места казни.

«Похоже, казни – это местное развлечение», – сказал он.

«Это жестоко», – ответила Кейтлин. Она поражалась тому, насколько местное общество отличается от общества в будущем, и как спокойно нынешние люди относятся к жестокости и насилию. И ведь они сейчас в Лондоне, который был одним из самых развитых городов в конце 16 века! Кейтлин даже боялась представить, каким был мир за пределами этого города. Поразительно, как за

несколько веков изменилось само человеческое общество и управляющие им законы.

Они перешли мост и остановились по другую сторону. Кейтлин посмотрела на своё кольцо и зачитала вслух:

Через Мост, рядом с Медведем, с Винтом или взором мы обойдём Лондон.

«Если мы всё делаем правильно, то мы только что перешли «через мост». Дальше нам нужно найти что-то, связанное с медведем, – Кейтлин посмотрела на Калеба. – Что бы это могло быть?»

«Хотел бы я знать», – ответил он.

«Мне кажется, что мы уже близки», – сказала Кейтлин.

Она закрыла глаза и попыталась настроиться на поиск подсказки.

Именно в эту секунду мимо прошёл мальчик с кипой листовок. На ходу он громко выкрикивал: «МЕДВЕЖЬЯ ЗАБАВА! Пять пенсов! Проходим сюда! МЕДВЕЖЬЯ ЗАБАВА! Пять пенсов! Проходим сюда!»

Мальчик вручил Кейтлин листовку. Посмотрев на неё, она увидела написанную на ней крупным шрифтом фразу «Медвежья забава», а рядом схематичный рисунок стадиона.

Кейтлин и Калеб переглянулись. Обернувшись, они смотрели, как мальчик исчезает из вида.

«Медвежья забава? – спросила Кейтлин. – Что это такое?»

«Я вспомнил, – сказал Калеб. – В это время это было популярным развлечением. Они загоняют медведя в круг, привязывали его к столбу и натравливали на него диких собак, делая при этом ставки на победителя – собак или медведя».

«Это так ужасно», – сказала Кейтлин.

«Как там в загадке? – спросил Кaleb, – «Через Мост, рядом с Медведем». Ты думаешь. Здесь говорится о медвежьей забаве?»

Словно по команде, они обернулись и проследовали взглядом за удаляющимся мальчиком. Он был уже далеко и продолжал громко рекламировать развлечение.

Они повернули направо к мосту и пошли вдоль берега. Теперь они были уже по другую сторону Темзы и шли по улице Клинк-стрит. Кейтлин заметила, что этот берег реки разительно отличался от противоположного: здесь было меньше зданий и меньше людей. Дома также были ниже и выглядели менее ухоженными. Этот берег Темзы выглядел заброшенным. Здесь было меньше лавок и магазинов, а также меньше прохожих.

Вскоре они дошли до высокого здания. Глядя на решётки на окнах и стражу, Кейтлин могла с уверенностью сказать, что перед ними была тюрьма.

Клинк-стрит[1 - «Clink», как в слове «Клинк-стрит», с английского переводится как «тюрьма» (здесь и далее примечание переводчика).], подумала Кейтлин. Лучшего названия и не придумаешь.

Здание тюрьмы были массивным и неуклюжим. Проходя мимо, Кейтлин обратила внимание на торчащие среди прутьев решётки руки и головы. Внутри были сотни заключённых, похотливо взирающих на неё сверху вниз и выкрикивающих всякие грубости.

Рут оборонительно зарычала, а Кaleb придвинулся ближе.

Они пошли дальше и перешли на другую улицу, судя по табличке называемую «Дом мертвеца». Посмотрев направо, Кейтлин увидела ещё один эшафот, готовящийся к очередному повешению. На помосте, дрожа от страха, стоял заключённый. На голове его был мешок, а вокруг шеи была обмотана петля.

Кейтлин отвлекалась и почти потеряла из вида мальчишку. В этот момент Кaleb взял её за руку и повёл дальше по Клинк-стрит.

Какое-то время спустя Кейтлин услышала отдалённый шум и рёв. Она увидела, как мальчик повернул за угол. Вновь раздался шум толпы. Земля затряслась под ногами. Последний раз Кейтлин ощущала что-то подобное в римском Колизее. Она подумала, что, возможно, за углом находится большая арена.

Завернув за угол, Кейтлин обомлела от увиденного. Перед ней находился большой круглый стадион, напоминающий Колизей в миниатюре. Стадион имел высоту в несколько этажей и полностью закрывал собой весь вид. Внутри можно было пройти через многочисленные сводчатые двери. Крики становились всё громче. Было очевидно, что шум шёл из стен этого здания.

Перед стадионом столпились сотни людей, некоторые из них казались отъявленными жуликами и мошенниками. Некоторые из пришедших были почти наги, у многих из-под одежды торчали большие животы. Мужчины были небриты и грязны. Среди толпы шныряли дикие собаки, от вида которых Рут зарычала, и шерсть у неё на загривке встала дыбом.

Торговцы катили свои тележки по грязи, продавая джин пинту за пинтой. Судя по лицам толпы, многие из этих людей уже были пьяны. Люди грубо толкали друг друга в пьяном угаре. Вновь послышался рёв. Кейтлин подняла глаза и увидела висящую на стадионе вывеску: «Медвежья забава».

Кейтлин было противно. Как могут эти люди быть такими жестокими?

Небольшой стадион был частью более значительного сооружения. Вдали находилась ещё одна арена. На большой вывеске было написано: «Травля быка». Рядом с этими двумя стадиона располагалось ещё одно круглое здание, хотя оно и отличалось от других. Оно было более изысканное.

«Посмотрите новую пьесу Уилла Шекспира в новом театре «Глобус!» - выкрикивал другой мальчик, держа в руках пачку листовок. Он подошёл к Кейтлин и всунул листовку ей в руки. На листе бумаги было написано: «Новая пьеса Уильяма Шекспира. Ромео и Джульетта. Трагедия».

«Вы придёте, мисс? - спросил мальчик. - Это его новая пьеса и первая постановка в новом театре под названием «Глобус».

Кейтлин с волнением посмотрела на листовку. Неужели, это правда? Неужели, всё это происходит по-настоящему?

«Где он находится?» – спросила она.

Мальчик хихикнул. Обернувшись, он указал на театр пальцем: «Мисс, вот же он!»

Кейтлин проследила взглядом за его пальцем и увидела вдали круглое строение, покрытое белой штукатуркой и выделяющееся характерной для тудоровского стиля деревянной отделкой. «Глобус». Шекспировский «Глобус». Это было просто невероятно, и сейчас Кейтлин смотрела прямо на этот театр.

Перед театром собрались сотни людей, заходящие внутрь через множественные входы. Эти зрители выглядели такими же грубиянами, что и те, что стояли в очереди на медвежью и бычью травлю. Это немало удивило Кейтлин. Ей всегда казалось, что шекспировский зритель должен быть более образованным и более цивилизованным. Она не могла и представить, что театр был развлечением для масс, для самых грубых и неотёсанных масс. Театр стоял на одной ступени с травлей медведя.

Кейтлин с удовольствием бы посмотрела пьесу Шекспира, с радостью побывала бы в «Глобусе». Однако она знала, что миссия намного важнее – ей нужно было разгадать загадку.

Со стороны стадиона вновь донёсся рёв, поэтому Кейтлин переключила всё своё внимание на него. Ей хотелось знать, находится ли за этими стенами ответ на головоломку.

Кейтлин повернулась и посмотрела на Калеба.

«Что ты думаешь? – спросила она. – Следует ли нам пройти внутрь?»

Калеб выглядел нерешительно.

«В загадке говорилось о мосте, – сказал он, и о медведе. Моя интуиция подсказывает мне, что мы что-то упускаем. Я не уверен...»

Неожиданно Рут зарычала и бросилась прочь.

«Рут!» – крикнула Кейтлин.

Волк исчезла из поля зрения. Она даже не обернулась на её голос и не остановилась.

Кейтлин была в шоке. Она никогда не видела, чтобы Рут вела себя подобным образом, даже в моменты наибольшей опасности. Что могло произвести на неё такое впечатление? Рут всегда слушала Кейтлин.

Кейтлин и Калев бросились бежать за волчонком.

Скорость вампира мало помогала им пробираться сквозь вязкую грязь. В этом плане у Рут было значительное преимущество. Они смотрели, как она пробирается сквозь толпу. Расталкивая рядом стоящих, они старались не отставать. Кейтлин заметила, что Рут забежала за угол и побежала по узкому переулку. Кейтлин бежала всё быстрее, Калев старался не отставать. Оттолкнув какого-то здоровяка с дороги, она завернула за угол и побежала за Рут.

За кем она гонится? спрашивала себя Кейтлин. Она гадала, была ли это свора собак, или Рут просто была настолько голодна, что не могла больше терпеть и искала еду. В конце концов, Рут была волком, и Кейтлин нужно было это помнить. Ей нужно найти еду для Рут, и как можно скорее.

Завернув за угол и оглядев переулок, Кейтлин, к своему огромному удивлению, вдруг поняла, куда бежала Рут.

На другом конце переулка она увидела девочку. Девочка лет восьми сидела в грязи, дрожа и плача. Над ней возвышался высокий, крепкий мужчина. На нём не было рубашки. Лицо было небрито. Плечи, грудь и выпирающий живот были покрыты волосами. Он злобно смотрел на девочку, оголив беззубый рот и вновь и вновь стегая её кожаным ремнём.

«Вот тебе за то, что не слушаешься!» – кричал мужлан злобным голосом, замахиваясь снова.

Кейтлин была шокирована до глубины души. Мало раздумывая над тем, что делает, она была готова броситься на защиту девочки.

Рут её опередила. Она неслась на мужчину во весь опор, и когда он вновь закинул руку назад, чтобы нанести очередной удар, она подпрыгнула в воздух, злобно оскалившись.

Вцепившись в предплечье, она глубоко вонзила клыки в руку мужчины. Кровь полилась из раны, и мужчина закричал от боли.

Рут была вне себя от ярости, и успокоить ей было непросто. Она рычала, мотая головой из стороны в сторону, впиваясь всё глубже и глубже в человеческую плоть. Хватка была железной.

Мужчина мотал рукой, пытаясь избавиться от волка. Делать он так мог только потому, что был большим и сильным, а Рут была всё ещё щенком. Она рычала, и от этого звука у Кейтлин волосы вставали дыбом.

Этот мужчина был привычен к грубости и жестокости. Он яростно мотал толстыми руками, и ему даже удалось ударить Рут о кирпичную стену. Другой рукой он больно стеганул её ремнём по спине.

Рут вскрикнула и отпрыгнула в сторону. Она, наконец, разжала челюсти и упала на землю.

Глядя на неё с нескрываемой ненавистью, мужчина замахнулся, готовый ударить Рут снова, на этот раз по голове.

Кейтлин бросилась в атаку. До того, как мужчина обрушил всю свою мощь на её волка, она ринулась вперёд, выставив правую руку и схватив его за горло. Оттеснив его в сторону, она подняла мужчину в воздух, высоко над головой, а потом ударила о стену, выбив несколько кирпичей.

Кейтлин крепко держала его перед собой, наблюдая, как синеет его лицо, и он задыхается. Она была намного ниже мужчины, но у него не было никаких шансов противостоять её силе.

Спустя какое-то время Кейтлин разжала пальцы. Мужчина начал искать свой ремень, но Кейтлин размахнулась и ударила его по лицу, сломав нос.

Размахнувшись вновь, она пнула его в грудь. Удар был такой силы, что он отлетел на несколько метров и ударился о стену, оставив в ней вмятину. Он свалился на землю, мало понимая, что происходит.

Кейтлин всё ещё кипела от ярости. Она думала об этой бедной девочке и о Рут. Она не помнила, когда последний раз так злилась. Кейтлин не могла контролировать себя. Подойдя к мужчине, она вырвала ремень у него из рук, размахнулась и ударила им его прямо по выпирающему животу.

Он согнулся от боли.

Когда мужчина сел, Кейтлин пнула его по лицу. От удара по подбородку, мужчина отлетел назад и ударился головой о землю. Наконец, он потерял сознание.

Кейтлин и этого было мало. В последнее время ею редко овладевала ярость, но когда такие случаи происходили, потушить огонь было не так просто.

Сделав шаг вперёд, она наступила ему на горло, готовясь убить его прямо здесь и сейчас.

«Кейтлин!» – раздался резкий голос.

Она обернулась, кипя от гнева, и увидела рядом с собой Калеба. Он покачал головой, осуждающе глядя на Кейтлин.

«Ты ему отомстила сполна. Отпусти его».

Голос Калеба звучал как-то особенно.

Кейтлин нехотя убрала ногу.

Вдали она заметила огромный чан с нечистотами. Он был полон выливающейся за края тёмной жидкости. Отвратительный запах чувствовался даже отсюда.

Идеально.

Кейтлин нагнулась, схватила мужчину за волосы, и хотя он весил не меньше 135 килограмм, протащила его через переулок и бросила вниз головой в бочку с отходами.

Он опустился в зловонную жидкость с громким плеском. Нечистоты доходили ему до самой шеи, и он был полностью залит смердящей жижей. Мысль о том, что он очнётся в этой бочке и поймёт, где находится, несказанно радовала Кейтлин. Теперь она решила, что с него и вправду достаточно.

Отлично, подумала она. Здесь ему самое место.

Кейтлин подумала о Рут. Она подбежала к волку и осмотрела след от ремня на спине. Калёб тоже подошёл ближе. Рут положила голову Кейтлин на колени и заскулила.

Кейтлин поцеловала её в лоб.

Неожиданно Рут вскочила с места и бросилась через весь переулок к девочке.

Кейтлин развернулась, неожиданно вспомнив о ребёнке, и тоже заторопилась в её сторону.

Рут подбежала к девочке и стала лизать ей лицо. Это отвлекло бедняжку от истерического плача. Девочка в грязном, поношенном платье сидела на грязной дороге. На её спине виднелись кровоточащие следы от ремня. Она удивлённо смотрела на Рут.

Рут продолжала её облизывать, а девочка, не отрываясь, смотрела на неё, широко открыв глаза. Наконец она медленно подняла руку и нерешительно погладила волка, а потом крепко его обняла. Рут придвинулась ближе, будто отвечая на объятие.

Просто удивительно, подумала Кейтлин. Рут почуяла эту девочку за несколько кварталов. Глядя на них сейчас, казалось, что они знают друг друга всю жизнь.

Кейтлин подошла ближе и присела около малышки. Протянув руку, она помогла ей встать.

«С тобой всё в порядке?» – спросила Кейтлин.

Девочка испуганно посмотрела сначала на неё, а потом на Калеба. Она несколько раз моргнула, будто бы гадая, кем могли быть эти люди.

Наконец она утвердительно кивнула. Она смотрела на Кейтлин и Калеба во все глаза, слишком испуганная, чтобы говорить.

Кейтлин протянула руку и убрала спутанные волосы со лба ребёнка. «Всё хорошо, сказала она. – Больше он тебя не обидит».

Девочка выглядела так, словно была готова вот-вот разрыдаться.

«Меня зовут Кейтлин, а это – Калеб».

Девочка молча на них посмотрела.

«А как тебя зовут?» – спросила Кейтлин.

Спустя несколько секунд девочка, наконец, ответила: «Скарлет».

Кейтлин улыбнулась: «Скарлет, – повторила она. – Какое красивое имя. Где твои родители?»

Девочка отрицательно покачала головой: «Я – сирота, а этот человек – мой опекун. Я его ненавижу. Он каждый день меня бьёт. Без причины. Я ненавижу его. Прошу вас, не возвращайте меня ему. Кроме вас у меня никого нет».

Кейтлин посмотрела на Калеба. Он тоже смотрел на неё. Оба думали об одном и том же.

«Теперь ты в безопасности, – сказала Кейтлин. – Больше тебе не о чем переживать. Ты можешь пойти с нами».

Скарлет удивлённо и радостно посмотрела на Кейтлин. Она почти улыбнулась.

«Правда?» – спросила девочка.

Кейтлин улыбнулась в ответ и протянула Скарлет руку. Скарлет взялась за неё, и Кейтлин помогла ей подняться. Кейтлин обратила внимание на раны у неё на спине, из которых до сих пор сочилась кровь. В это самое мгновение она почувствовала, как внутри неё зарождаются новые силы. Она подумал о словах Эйдена, когда он учил её воссоединяться со вселенной. Кейтлин почувствовала внутри силы, о существовании которых никогда раньше не догадывалась. Она знала, что обладает способностью пробуждать в себе гнев, но о существовании подобных талантов она и не подозревала. Эта сила была другой. Она чувствовала необычное покалывание в ногах, всём теле, в руках и кончиках пальцев.

Это был дар исцеления.

Кейтлин закрыла глаза и протянула руки, нежно положив из Скарлет на спину, туда, где виднелись следы от порки. Кейтлин глубоко дышала, вбирая в себя силы вселенной и вспоминая всё то, о чём учил её Эйден. Она сконцентрировала все свои мысли на передаче девочке светлой энергии. Кейтлин чувствовала, как горели её ладони, и ощущала, как от них исходит невероятная энергетика.

Кейтлин не знала, как много времени прошло с тех пор, как она закрыла глаза. Когда она медленно их открыла, то увидела шокированный взгляд Скарлет. Кaleb также смотрел на неё во все глаза, поражённый увиденным.

Опустив глаза, Кейтлин увидела, что раны Скарлет почти полностью затянулись.

«Ты – волшебница?» – спросила Скарлет.

Кейтлин широко улыбнулась: «Что-то вроде того».

Глава шестая

Сэм летел над деревнями и сёлами Британии. Полли летела рядом на небольшом расстоянии. Их широко расправленные крылья совсем не касались друг друга, и оба наслаждались личным пространством. Сэму это очень нравилось, и ему казалось, что Полли тоже была не против. Полли ему нравилась, на самом деле нравилась, но после неудачных отношений с Кендрой, он не был готов сблизиться с кем-либо из представительниц противоположного пола. Сэму казалось, что должно пройти немало времени, прежде чем он созреет для новых отношений, прежде чем научится вновь доверять девушкам. Даже тот факт, что Полли была лучшей подругой его сестры, мало повлиял на его решение.

Они уже несколько часов находились в полёте. В лучах восходящего солнца он видел бескрайние поля и фермерские наделы, кое-где виднелись небольшие домики, из каменных труб которых поднимался дым. Это был прекрасный осенний день. Иногда он замечал редкого жителя во дворе, чинящего одежду или развешивающего бельё на верёвки. Домов было немного. Внизу виднелись лишь небольшие фермы и подворья. Сэм уже начал сомневаться в том, что в этом веке – в каком бы веке они ни находились – вообще существовали города.

Он не имел ни малейшего понятия о том, куда направляться дальше, да и Полли мало чем могла ему помочь. Оба использовали все силы и интуицию, чтобы почувствовать, где могла находиться Кейтлин. Оба чувствовали, что Кейтлин была где-то в этом направлении, поэтому последние несколько часов они провели, летя туда, куда подсказывала им интуиция, но новых подсказок у них не было. Нутро подсказывало Сэму, что Кейтлин находилась в большом городе, но за всё это время им не попалось ни единого города.

Сэм уже начал было сомневаться в правильности выбранного пути. Как раз в это время они завернули за излучину реки, и вдали Сэм увидел большой город. Он не знал, что именно это был за город, и искренне сомневался, что сможет его узнать, даже если подлетит совсем близко. Он плохо разбирался в географии и ещё хуже в истории. Сэм оправдывал это тем, что он слишком часто переезжал с места на место и слишком часто попадал под влияние плохих парней, чтобы хорошо учиться в школе. Он был твёрдым троечником, хотя знал, что мог бы учиться на отлично. Имея за плечами такое воспитание, как у него, было сложно найти верные ориентиры в жизни. Сейчас Сэм жалел о своих прошлых решениях.

«Это Лондон! – выкрикнула Полли. Голос её звучал радостно и удивлённо одновременно. – Боже мой! Лондон! Не верю своим глазам! Мы и вправду здесь. Вправду здесь. Какой это должен быть замечательный город! – кричала она с

восторгом».

Хорошо, что она рядом, подумал Сэм, чувствуя себя ужасно глупым. Сэм понял, что мог бы многому научиться у Полли.

Подлетев ближе, они увидели первые здания, и Сэма поразило архитектурное величие города. Даже с высоты птичьего полёта он видел поднимающиеся высоко в небо шпили церквей, превращающих Лондон в море копей. Спустившись ниже, Сэм разглядел красоту и грандиозность этих церквей – было очевидно, что они стоят здесь уже не первое столетие. По сравнению с церквями, все остальные здания казались крошечными.

Внимательно оглядывая город, Сэм убедился в том, что Кейтлин была здесь. Эта мысль его взволновала и обрадовала.

«Кейтлин здесь! – крикнул он Полли. – Я это чувствую».

Полли улыбнулась: «Я тоже!»

Впервые с момента появления в этом веке Сэм почувствовал себя, как дома, ведь он знал, куда ему следует держать путь, он знал, что цель была близка. Теперь он был уверен, что всё делал правильно.

Сэм попытался сконцентрироваться, чтобы почувствовать, находится ли Кейтлин в опасности. Как он ни старался, интуиция не давала ему никаких подсказок. Сэм вспомнил последнюю встречу с сестрой, как раз перед тем, как она покинула собор Парижской Богоматери. Тогда она была вместе с парнем – Калемом – и Сэм гадал, были ли они вместе и в этом веке. Он встречался с Калемом всего пару раз, но он ему нравился. Сэм надеялся, что сестра была сейчас с ним, и что он о ней заботился. Сэму они очень нравились как пара.

Неожиданно Полли опустилась ниже, не сказав при этом ни слова. Сейчас она летела совсем близко к крышам домов. Либо ей было неважно, следует ли Сэм за ней, либо она думала, что он сам заметил её манёвр. Сэму это не понравилось. Он бы предпочёл, чтобы Полли советовалась с ним относительно своих действий или просто предупреждала его о том, что хочет приземлиться. Сэм был раздражён, но ему казалось, что Полли было не всё равно. Может, она просто строит из себя недотрогу?

Сэм опустился ниже, приблизившись к Полли так, чтобы лететь вместе прямо над крышами домов. Тем не менее, он принял слегка левее так, чтобы их крылья оказались ещё дальше друг от друга. Вот тебе, подумал Сэм про себя.

Приблизившись к центру города, он оторопел от удивления. Этот век разительно отличался от всего того, что он видел раньше. Сэм летел так близко к крышам, что казалось, мог дотронуться до них рукой, если бы захотел. Большинство зданий было низкими, от силы в несколько этажей высотой. Покатые крыши были выстланы соломой. Ярко-белый цвет краски, в которую были окрашены здания, контрастировал с коричневыми балками. Церкви – огромные здания из известняка и мрамора – возвышались над всем городским пейзажем, доминируя над окрестностями. Изредка попадались и другие массивные сооружения, похожие на дворцы. Сэм догадался, что здесь жили представители королевской семьи.

Город был разделён пополам широкой рекой, над которой они в этот момент пролетали. На реке виднелось множество судов – лодок всех форм и размеров. Посмотрев на улицы, Сэм заметил, что они были не менее оживлены. Более того, они были настолько многолюдны, что Сэм с трудом верил своим глазам. Люди были повсюду, торопливо сную во всех направлениях. Он не понимал причины подобной суеты, ведь у них не было интернета, электронной почты, факсов и даже телефонов.

По сравнению с центром остальные районы города были относительно тихими и спокойными. Грязные дороги, река и лодки выглядели умиротворяюще. Не было видно мчащихся на огромной скорости машин, автобусов, не слышно клаксонов, гудков грузовиков и рёва мотоциклов. В Лондоне было тихо.

И вдруг Сэм услышал громкий рёв.

Он обернулся на звук. Полли сделала то же самое.

В стороне они заметили большой стадион, построенный в форме идеального круга и возвышающийся на высоту в несколько этажей. Стадион напомнил Сэму Колизей, хоть и меньших размеров.

С высоты казалось, что в центре стадиона находилось большое животное. Оно металось по арене, преследуемое другими, более мелкими животными. Сэм не понимал, что это были за звери, но видел, что стадион был доверху забит зрителями. Они стояли в проходах и громко кричали.

Глядя на стадион, Сэм почувствовал лёгкое покалывание во всём теле. Он почувствовал здесь присутствие Кейтлин. Ощущение было чрезвычайно сильным.

«Кейтлин! – он крикнул Полли. – Она здесь, – добавил он, указывая вниз. – Я это чувствую!»

Полли, нахмурившись, посмотрела вниз.

«Я в этом не уверена, – ответила она. – Я ничего не чувствую».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

«Clink», как в слове «Клинк-стрит», с английского переводится как «тюрьма» (здесь и далее примечание переводчика).

Купити: https://tellnovel.com/rays_morgan/obruchennaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)